

DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-1-143-158
УДК 159.99

Исследовательская статья

Психолингвистический анализ ассоциаций концептов «мужчина» и «женщина» у тюркоязычных народов Сибири

А.И. Егорова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Российская Федерация, 677000, Якутск, ул. Белинского, 58

Аннотация. Предметом данного исследования явились ассоциации, связанные с понятиями «мужчина» и «женщина» у представителей тюркоязычных народов Сибири – алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов. Целью исследования было выявление семантических полей стимулов, связанных с понятиями «мужчина» и «женщина», обусловленных этнокультурным контекстом. В исследовании проверялась гипотеза о том, что в содержательном смысле ядро ассоциативных полей, связанных с данными понятиями, у представителей тюркоязычных этнических групп – алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов – будет иметь больше сходства, нежели различий. Исследовано 487 представителей тюркоязычных народов Сибири, в том числе 80 алтайцев, 157 тувинцев, 126 хакасов и 124 якута в возрасте от 18 до 65 лет, из них 230 мужчин и 257 женщин, в том числе 145 человек со средним, 73 человека со средним специальным и 269 человек с высшим образованием. Основным методом исследования был опрос с элементами ассоциативного эксперимента. Всего было получено 1844 ассоциации, из них 914 на стимул «мужчина» и 930 на стимул «женщина». В ходе контент-анализа все ответы были разделены на шесть категорий, в составе которых были выделены подкатегории и разные индикаторы: «Физические характеристики», «Статусно-ролевые характеристики», «Человек», «Предмет, природа, абстракция, образ», «Личностные качества», «Поведенческие характеристики». Первые три ранга по количеству упоминаний в образах «мужчины» и «женщины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», «Личностные качества» и «Физические характеристики». В ядро ассоциативных полей концепта «мужчина» у тюркоязычных народов были включены индикаторы «Сильный», «Защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, опора семьи, плечо, советчик», «Добытчик, кормилец», «Отец, папа, родитель», «Глава семьи», «Мужественный»; у тувинцев и хакасов – «Умный»; у тувинцев и якутов – «Смелый, бесстрашный, храбрый, отважный»; у алтайцев – «Держит слово»; якутов – «Волевой». В ядро ассоциативных полей концепта «женщина» у тюркоязычных народов были включены индикаторы «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая», «Мама», «Хозяйка дома, хранительница очага», «Женственная, мягкая», «Нежная», «Добрая, ласковая, добросердечная, великодушная, отзывчивая, искренняя», «Умная», «Жена», «Заботливая». Результаты исследования могут быть использованы при разработке концепций и программ гендерной и семейной политики государства, а также найти применение в работе служб социально-психологической помощи семье в национальных регионах РФ.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, ассоциации, концепты, мужчины, женщины, тюркоязычные народы Сибири, алтайцы, тувинцы, хакасы, якуты

© Егорова А.И., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Гендерные стереотипы и их репрезентации в языковой системе, представляющие большой научный интерес в различных областях гуманитарного знания, в настоящее время изучены недостаточно. Об этом свидетельствует анализ работ, посвященных исследованию лингвистических аспектов гендера (Кирилина, 1999). Как справедливо отмечает А.В. Кирилина, «гендер не является лингвистической категорией», в то же время его содержание «в значительной мере может быть раскрыто путем анализа структур языка», гендер «необходимо изучать как когнитивный феномен, проявляющийся в стереотипах, фиксируемых языком...» (Кирилина, 1999).

Гендерный код, заложенный в языковой системе, определяет не только модели и паттерны общения, но и нормы и стандарты мужского и женского поведения, существующие в обыденном сознании. Одним из основных источников информации о характере и содержании гендерных отношений являются ассоциативные образы мужчин и женщин, закрепленные в обыденном сознании представителей различных этнических групп.

Теоретической основой нашего исследования явились работы в области гендерной психологии (Best et al., 1977; Best, 2001; Бем, 2004; Берн, 2007; Клецина, 2009 и др.) и гендерной психолингвистики (Lakoff, 1973; Bodine, 1975; *Language and Sex...*, 1975; *Language, Gender and Society*, 1983; *Sex Differences in Language...*, 1983; Халеева, 1999; Кириллина, 1999; Горошко, 2001 и др.).

Кросс-культурные исследования гендерных стереотипов в зарубежной социальной психологии проводятся, как правило, в контексте сравнения наборов характеристик, приписываемых мужчинам и женщинам, либо в форме сопоставления гендерных ролей у представителей тех или иных этнических групп. Так, сравнительные исследования гендерных стереотипов, предпринятые в США, Англии, Ирландии в 1977 г., во Франции, Германии и Норвегии – в 1979 г., проведенные J. Williams и др., были направлены на выявление сходства и различия в содержании психологических характеристик мужчин и женщин как представителей гомогенных (имеющих общую языковую историю) и гетерогенных (разных) культур. В целом была обнаружена высокая степень сходства в содержании гендерных стереотипов во всех исследованных этнических культурах, тем не менее степень их сходства в гомогенных (англоязычных) культурах оказалась выше, чем в гетерогенных (Best et al., 1977).

В контексте антропоориентированного подхода пол рассматривается как «социально и культурно» конструируемый феномен, динамический, изменчивый продукт развития человеческого общества, поддающийся социальному моделированию (Кирилина, 2002). Как отмечает А.В. Кирилина, «признание культурной обусловленности пола, его институциональности и ритуализированного характера ведет и к признанию его конвенциональности, неодинаково проявляющейся в различных культурных и языковых сообществах на различных этапах их развития» (Кирилина, 1999).

В научной литературе представлено достаточное количество исследований гендерных концептов, закрепленных в представлениях носителей раз-

ного языкового сознания, в том числе русских (Кавинкина, 2006; Адонина, 2008; Ефремов, 2010), якутов (Хохолова, 2013), бурят (Бадмаева, 2010), хакасов (Боргоякова, 2003; Боргоякова, Покоякова, 2015; Покоякова, 2016). Данные исследования осуществлены преимущественно на основе анализа ассоциаций, некоторые работы проведены на основе анализа паремий и фразеологии. Социально-психологический анализ и сравнение гендерных стереотипов тюркоязычных народов Сибири отдельно не проводились, отсутствуют и работы, позволяющие сравнить гендерные стереотипы малочисленных народов отдельного региона. Наше основное исследование выполнено на междисциплинарной основе, оно включает этнографический, психолингвистический и этнопсихологический аспекты изучения гендерных стереотипов на основе психолого-антропологического и кросс-культурного подходов. В данной работе представлена психолингвистическая часть исследования, а именно анализ ассоциаций, связанных с концептами «мужчина» и «женщина».

Несмотря на некоторые общие моменты в историческом прошлом, определенное языковое сходство и параллели мифологического сознания, центрально-азиатские тюркские народы – алтайцы, тувинцы и хакасы – дифференцируют себя от якутов, поскольку географически и территориально они находятся ближе друг к другу, межэтнические контакты у них более интенсивны.

Гендерные стереотипы якутов – сложные социальные конструкты, сочетающие две культурные традиции. С одной стороны, якуты идентифицируют себя с тюркоязычными народами, поэтому исторически гендерные отношения якутов основаны на традиционных семейно-родовых отношениях, характерных для тюркских народов, которые базируются на патриархальных установках, на строгой регламентации гендерных различий и дихотомизации мужского и женского начала, иерархии статуса мужчин и женщин. Психолингвистический анализ паремий (поговорок и пословиц), содержащих гендерные стереотипы, показал, что наиболее близкими друг другу по степени выраженности андроцентризма и сексизма являются хакасы и якуты. Паремии алтайцев и тувинцев о мужском и женском поведении более лояльны, они содержат меньше запретов и экспектаций, особенно по отношению к женщинам (Егорова, Чочкина, Сарбашева, 2019). В семейно-родовых отношениях традиционных алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов доминировали идеи о неравенстве полов, относительно женщин были характерны обычаи и запреты экзогамного брака: избегания (запрета называть по имени родственников мужа), умыкания и карамчения (насильственного увоза невесты), уплаты калыма и т. п. В целом тюркоязычные культуры были маскулинно ориентированными и отличались тенденцией к андроцентричности, по отношению к женщинам существовала традиция ограничений и многочисленных экспектаций. С другой стороны, якуты являются частью арктической культуры, поэтому в традициях гендерных отношений якутов достаточно много запретов, ритуалов, обрядов, обычаев, характерных для северных народов: долганов, эвенов, эвенков, юкагиров и чукчей.

Предметом данного исследования явились ассоциации, связанные с понятиями «мужчина» и «женщина» у представителей тюркоязычных народов Сибири – алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов. На основании анализа

литературы, кратко представленного выше, мы выдвинули *гипотезу* о том, что в содержательном смысле ядро ассоциативных полей, связанных с понятиями «мужчина» и «женщина», у представителей тюркоязычных этнических групп – алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов – будет иметь больше сходства, нежели различий. Соответственно, *целью* исследования было выявление семантических полей стимулов, связанных с понятиями «мужчина» и «женщина», обусловленных этнокультурным контекстом.

Задачи исследования: 1) выявление ассоциативных полей концептов «мужчина» и «женщина» в обыденном сознании алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов; 2) сравнение ассоциаций, связанных с понятиями «мужчина» и «женщина», у алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов мужского и женского пола, и выявление их содержательного сходства и различий.

Процедура и методы исследования

Выборка. Данное исследование проводилось в рамках научной экспедиции среди представителей тюркоязычных этнических групп Сибири¹. Объем выборки – 487 человек в возрасте от 18 до 65 лет, из них 80 алтайцев, 157 тувинцев, 126 хакасов и 124 якута, из которых – 230 мужчин и 257 женщин; 145 человек со средним, 73 человека со средним специальным и 269 человек с высшим образованием.

Методы. Респондентам было предложено дать ассоциации на словесные стимулы «мужчина» и «женщина», предъявленные на двух языках для каждой этнической выборки: алтайском/русском, тувинском/русском, хакасском/русском, якутском/русском (табл. 1). Ответы давались по выбору респондентов на родном или на русском языке, предпочтение языка определялось самим респондентом. Среди ответивших на родном языке было больше тувинцев и якутов, меньше алтайцев и хакасов. Все ассоциации, данные респондентами на родном языке, были переведены на русский язык (Словарь личностных качеств..., 2018, Якутско-русский словарь..., 2007).

Обработка заключалась в контент-анализе полученного массива ассоциаций по содержанию категорий и индикаторов. По каждой категории подсчитывалась частота упоминаний тех или иных индикаторов, затем проводилось ранжирование. По содержанию ассоциаций были проведены анализ и сравнение связанных семантических полей между отдельными стимулами у категорий испытуемых: у мужчин и женщин и у отдельных этнических групп.

Таблица 1 / Table 1

Понятия «мужчина» и «женщина» у тюркоязычных народов Сибири
[The concepts 'man' and 'woman' typical of the Siberian Turkic peoples]

Понятия	Алтайский язык	Тувинский язык	Хакасский язык	Якутский язык
Мужчина	эр кижі	эр	ир кізі	эр киһи
Женщина	уй кижі	херээжен	ипчі	дьахтар

¹ В экспедиционном исследовании приняли участие алтайцы, тувинцы, хакасы, якуты, проживающие в г. Горно-Алтайск, п. Онгудай, с. Боочы, п. Улаган Республики Алтай; г. Кызыл Республики Тыва; в г. Абакан, п. Шира, п. Аскиз Республики Хакасия; г. Якутске, г. Вилуйске, п. Жиганск Республики Саха (Якутия).

Результаты и их обсуждение

Всего было получено 1844 ассоциаций, из них 914 на стимул «мужчина» и 930 на стимул «женщина». Все ответы были разделены на шесть категорий, в составе которых были выделены подкатегории и разные индикаторы (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Содержание категорий и индикаторов ассоциаций концептов «мужчина» и «женщина» у тюркоязычных народов Сибири
[The content of associative categories and indicators of the concepts 'man' and 'woman' typical of the Siberian Turkic peoples]

Категории	Индикаторы
1. Физические характеристики	
1.1. Внешность, телесные описания	усы, борода, волосы, коса, высокий рост, тип телосложения, талия, стройный, спортивный, спортивное телосложение
1.2. Одежда и аксессуары	
1.2.1. Мужская	костюм
1.2.2. Женская	каблучки, платье, помада
1.3. Красота	красивый, здоровый, привлекательный, ухоженный
1.4. Мужественность/женственность	
1.4.1. Мужественность	сильный, мощный, мужественный
1.4.2. Женственность	нежный, изящный, хрупкий, женственный
2. Статусно-ролевые характеристики	
2.1. Профессиональные роли	воин, богатырь, охотник, рыбак, сенокосчик
2.2. Общественные роли	предводитель, лидер, успешный, состоявшийся человек, народ, общество
2.3. Семейные роли	
2.3.1. Мужские семейные роли	брат, сын, дядя, дедушка, муж отец, папа, родитель
2.3.2. Женские семейные роли	мама, сестра, дочь, тетя, бабушка, жена, родительница, воспитатель детей
2.4. Домашние роли, обязанности, функции	глава семьи, продолжатель рода добытчик, кормилец, опора семьи, плечо, богатство семьи хозяин дома, хранитель очага защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, советчик
3. Человек	человек, животное
3.1. Мужчина	существо мужского пола, самец, сильный пол, готовый ко взрослой жизни человек, мужик, не женщина
3.2. Женщина	женщина, слабый пол, прекрасная половина человечества
4. Предмет, природа, абстракция, образ	
4.1. Предмет	автомобиль, дом, очаг, стена, молоток, свет, еда, оберег
4.2. Природа	лес, тайга, цветок, вода
4.3. Абстракция	чистота, легкость, тепло, счастье, любовь, муза
4.4. Конкретный исторический образ, герои произведений, знаменитости	Батыр, Нюргун Боотур, Далбар Хотун, Урунг Айыы Хотун, Жар-птица
4.5. Иные образы	маньяк, ведьма, стерва, кровь, зло
5. Личностные качества	
5.1. Интеллектуальные качества	умный, мудрый, логичный, стратег, любознательный, эрудированный, хитрый, простодушный
5.2. Эмоциональные свойства	спокойный, уравновешенный, чувствительный, ранимый, обидчивый, капризный

Окончание табл. 2 / Table 2, ending

Категории	Индикаторы
5.3. Волевые качества	сильный, слабый, волевой, стойкий, твердый, решительный, смелый, храбрый, отважный, бесстрашный, держит слово, отвечает за слова и поступки, строгий, требовательный, выносливый, осторожный
5.4. Отношение к цели, жизни, труду, себе	активный, трудолюбивый, самостоятельный, самодостаточный, гордый, целеустремленный, уверенный, ответственный, властный, доминирующий, должен стремиться покорять, уступчивый
5.5. Коммуникативные качества	добрый, великодушный, любящий, заботливый, немногословный, внимательный
5.6. Моральные качества	честный, лживый, справедливый, порядочный, верный, надежный
6. Поведенческие характеристики	должна подчиняться мужу, создана для мужчины, не должна быть похожей на мужчину, умеет поддержать, должна хорошо выглядеть, умеет находить общий язык со всеми, должна стремиться создать семью

Образ «мужчины» у представителей тюркоязычных народов

На стимул «мужчина» было названо 914 ассоциаций, в том числе испытуемыми мужчинами 286 и испытуемыми женщинами 628 ассоциаций (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Категории ассоциаций концепта «мужчина» у мужчин и женщин
[The associative categories of the concept "man" in men and women of the Siberian Turkic peoples]

Категории	Мужчины	%	Ранг	Женщины	%	Ранг	Все	%	Ранг
1. Физические характеристики	65	22,7 %	2	164	26,1 %	3	229	25 %	3
2. Статусно-ролевые характеристики	119	41,6 %	1	217	34,55 %	1	336	36,7 %	1
3. Человек	39	13,6 %	4	42	6,7 %	4	81	8,86 %	4
4. Предмет, природа, абстракция, образ	7	2,44 %	5	7	1,11 %	5	14	1,5 %	5
5. Личностные качества	55	19,2 %	3	197	31,3 %	2	252	27,6 %	2
6. Поведенческие характеристики	1	0,3 %	6	1	0,15 %	6	2	0,21 %	6
Всего	286			628			914		

В целом по выборке для стимула «мужчина» наибольшее число ассоциаций было дано по категории «Статусно-ролевые характеристики» (336), в том числе максимальное число индикаторов было получено по шкале «Домашние роли, обязанности, функции» (209). По категории «Личностные качества» названо 252 слов, в том числе по шкале «Волевые качества» (78). По категории «Физические характеристики» названо 229 слов, в том числе по шкале «Мужественность/женственность» (189). Наиболее часто образ «мужчины» ассоциируется с такими индикаторами как «Сильный» (140), «Существо мужского пола, самец, сильный пол» (98), «Смелый, бесстрашный, храбрый, отважный» (43), «Умный» (31) и др.

Для испытуемых мужчин первый ранг в образе «мужчины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Физические характеристики», третий ранг – «Личностные качества». Наиболее часто в образе «мужчины» мужчинами упоминаются индикаторы: «Сильный» (44), «Существо мужского пола, самец, сильный пол, готовый к взрослой жизни человек, мужчина, мужик» (27), «Отец, папа, родитель» (26), «Добытчик, кормилец» (22), «Защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, опора семьи, плечо, советчик» (18) (табл. 3).

Для испытуемых женщин первый ранг в образе «мужчины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Личностные качества», третий ранг – «Физические характеристики». Наиболее часто в образе «мужчины» женщинами упоминаются индикаторы: «Сильный» (96), «Защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, опора семьи, плечо, советчик» (64), «Мужественный» (37), «Глава семьи» (35), «Отец, папа, родитель» (28), «Добытчик, кормилец» (28), «Смелый, бесстрашный, храбрый, отважный» (30), «Умный» (23) и др.

Таблица 4 / Table 4

**Категории ассоциаций концепта «мужчина» у представителей разных этнических групп
[The associative categories of the concept “man” among the different Siberian Turkic ethnic groups]**

Категории	Якуты			Алтайцы			Тувинцы			Хакасы			Все		
	Число	%	Ранг	Число	%	Ранг	Число	%	Ранг	Число	%	Ранг	Число	%	Ранг
1. Физические характеристики	50	22,4 %	3	36	19,7 %	3	91	30,2 %	2	52	25,1 %	2	229	25 %	3
2. Статусно-ролевые характеристики	75	33,6 %	1	71	39,5 %	1	103	34,2 %	1	87	42 %	1	336	36,8 %	1
3. Человек	25	11,2 %	4	16	8,7 %	4	19	6,3 %	4	21	10,1 %	4	81	8,9 %	4
4. Предмет, природа, абстракция, образ	5	2,2 %	5	3	1,6 %	5	4	1,3 %	5	2	0,9 %	5	14	1,5 %	5
5. Личностные качества	66	29,6 %	2	57	31,1 %	2	84	27,9 %	3	45	21,7 %	3	252	27,6 %	2
6. Поведенческие характеристики	2	0,9 %	6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	0,2 %	6
Всего	223			183			301			207			914		

Как следует из табл. 4, у алтайцев первый ранг в образе «мужчины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Личностные качества», третий ранг – «Физические характеристики». Наиболее часто в образе «мужчины» алтайцами упоминаются индикаторы: «Сильный» (21), «Защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, опора семьи, плечо, советчик» (20), «Глава семьи» (13), «Существо мужского пола, самец, сильный пол» (11), «Добытчик, кормилец» (10), «Держит слово» (10) и др.

У тувинцев первый ранг в образе «мужчины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Физические характеристики», тре-

тий ранг – «Личностные качества». Наиболее часто в образе «мужчины» тувинцами упоминаются индикаторы: «Сильный» (48), «Защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, опора семьи, плечо, советчик» (29), «Мужественный» (25), «Отец, папа, родитель» (24), «Глава семьи» (14), «Добытчик, кормилец» (14), «Смелый, бесстрашный, храбрый, отважный» (14), «Умный» (13), «Ответственный» (12) и др.

У хакасов первый ранг в образе «мужчины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Личностные качества», третий ранг – «Физические характеристики». Наиболее часто в образе «мужчины» хакасами упоминаются индикаторы: «Сильный» (38), «Защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, опора семьи, плечо, советчик» (18), «Добытчик, кормилец» (14), «Глава семьи» (12), «Отец, папа, родитель» (10), «Мужественный» (9), «Умный» (8) и др.

У якутов первый ранг в образе «мужчины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Личностные качества», третий ранг – «Физические характеристики». Наиболее часто в образе «мужчины» якутами упоминаются индикаторы: «Сильный» (33), «Защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, опора семьи, плечо, советчик» (15), «Отец, папа, родитель» (13), «Добытчик, кормилец» (12), «Смелый, бесстрашный, храбрый, отважный» (12), «Мужественный» (8), «Глава семьи» (9), «Волевой» (8) и др.

Таким образом, в ядро ассоциативных полей концепта «мужчина» у тюркоязычных народов были включены: «Сильный» (28,7 %), «Защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, опора семьи, плечо, советчик» (16,8 %), «Отец, папа, родитель» (11 %), «Добытчик, кормилец» (10,3 %), «Мужественный» (9,65 %), «Смелый, бесстрашный, храбрый, отважный» (8,8 %), «Умный» (6,4 %). Первый ранг у всех этнических групп занимает индикатор «Сильный», второй ранг «Защитник», кроме тувинцев, у которых данный ранг занимает индикатор «Отец, папа» (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Ядро ассоциативных полей концепта «мужчина» у тюркоязычных народов Сибири
[The core of the associative fields of the concept "man" among the different Siberian Turkic peoples]

ЯАП	Алтайцы	Ранг	Тувинцы	Ранг	Хакасы	Ранг	Якуты	Ранг	Все	Ранг
Сильный	26,25 %	1	30,6 %	1	30,16 %	1	26,6 %	1	28,7 %	1
Защитник	18,75 %	2	12,7 %	3	23 %	2	14,5 %	2	16,8 %	2
Отец, папа	8,75 %	6	15,3 %	2	7,9 %	4	10,5 %	3	11 %	3
Добытчик, кормилец	12,5 %	3	8,9 %	5	11,1 %	3	9,7 %	4	10,3 %	4
Мужественный	12,5 %	4	12,7 %	4	7,14 %	5	6,5 %	6	9,65 %	5
Смелый	11,25 %	5	8,9 %	6	6,3 %	6	9,7 %	5	8,8 %	6
Умный	7,5 %	7	6,4 %	7	6,3 %	7	5,6 %	7	6,4 %	7

Следовательно, у испытуемых всех этнических групп образ «мужчины» ассоциируется с такими индикаторами, как «Сильный», «Защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, опора семьи, плечо, советчик», «Добытчик, кормилец», «Отец, папа, родитель», «Глава семьи», «Мужественный», у тувинцев и хакасов – «Умный», у тувинцев и якутов – «Сме-

лый, бесстрашный, храбрый, отважный», у алтайцев – «Держит слово», у якутов – «Волевой».

В нашем исследовании в ассоциативное ядро образа мужчины также вошло качество *күчтү* (алт.), *күштүг* (тув.), *күстиг* (хак.), *күүстээх* (як.) «сильный». В исследовании образа мужчины у хакасов, проведенном Т.Г. Боргояковой, К.А. Покояковой (2015), помимо семейных ролей наиболее часто встречается ассоциация *күстиг* (хак.) «сильный». Результаты исследования русского языкового сознания, предпринятого В.А. Ефремовым (2009), также свидетельствуют о том, что в стереотипе мужчины самой частотной синтагматической реакцией является «сильный».

Образ «женщины» у представителей тюркоязычных народов

На стимул «женщина» названо 930 ассоциаций, из них испытуемыми мужчинами – 293 и испытуемыми женщинами – 637 ассоциаций (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

**Категории ассоциаций концепта «женщина» у мужчин и женщин
[The associative categories of the concept “woman”
among men and women of the Siberian Turkic peoples]**

Категории	Мужчины	%	Ранг	Женщины	%	Ранг	Все	%	Ранг
1. Физические характеристики	76	26 %	2	179	28 %	2	255	27,4 %	3
2. Статусно-ролевые характеристики	114	39,6 %	1	178	28 %	3	292	31,4 %	1
3. Человек	27	9,21 %	4	15	2,4 %	5	42	4,5 %	5
4. Предмет, природа, абстракция, образ	14	4,8 %	5	51	8 %	4	65	7 %	4
5. Личностные качества	60	20,4 %	3	209	32,8 %	1	269	29 %	2
6. Поведенческие характеристики	2	0,7 %	6	5	0,8 %	6	7	0,75 %	6
Всего	293			637			930		

В целом по выборке в образе «женщины» наибольшее число ассоциаций было дано по категории «Статусно-ролевые характеристики» (292), в том числе максимальное число индикаторов было обнаружено по шкале «Семейные роли» (153). По категории «Личностные качества» названо 269 слов, в том числе по шкале «Коммуникативные качества» (110). По категории «Физические характеристики» названо 255 слов, в том числе по шкале «Красота» (127). Наиболее часто образ «женщины» ассоциируется с такими индикаторами, как «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая» (114), «Хозяйка дома, хранительница очага» (100), «Мама» (91), «Добрая, ласковая, добросердечная, великодушная, отзывчивая, искренняя» (58), «Умная» (56), «Нежная» (44), «Женственная, мягкая» (36), «Жена» (31), «Заботливая» (28) и др.

Для испытуемых мужчин первый ранг в образе «женщины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Физические характери-

стики», третий ранг – «Личностные качества». Наиболее часто в образе «женщины» мужчинами упоминаются индикаторы «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая» (39), «Мама» (34), «Хозяйка дома, хранительница очага» (32), «Женственная, мягкая» (13) (табл. 6).

Для испытуемых женщин первый ранг в образе «женщины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Личностные качества», третий ранг – «Физические характеристики». Наиболее часто в образе «женщины» женщинами упоминаются индикаторы: «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая» (75), «Мама» (57), «Хозяйка дома, хранительница очага» (62), «Добрая, ласковая, добросердечная, великодушная, отзывчивая, искренняя» (48), «Умная» (45), «Нежная» (33), «Женственная, мягкая» (23), «Заботливая» (22), «Жена» (21), «Трудолюбивая» (10) и др.

Таблица 7 / Table 7

**Категории ассоциаций концепта «женщина» у представителей этнических групп
[The associative categories of the concept “woman” among the different Siberian Turkic ethnic groups]**

Категории	Якуты		Алтайцы		Тувинцы		Хакасы		Все							
	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%						
1. Физические характеристики	63	31 %	1	32	18,7 %	3	101	30,5 %	2	59	26,2 %	3	255	27,4 %	3	
2. Статусно-ролевые характеристики	61	30 %	2	61	35,7 %	1	95	28,7 %	3	75	33,3 %	1	292	31,4 %	1	
3. Человек	15	7,3	4	7	4,1 %	5	12	3,6 %	4	8	3,6 %	5	42	4,5 %	5	
4. Предмет, природа, абстракция, образ	14	6,9 %	5	21	12,3 %	4	9	2,7 %	5	21	9,3 %	4	65	7 %	4	
5. Личностные качества	49	24 %	3	45	26,3 %	2	113	34,1 %	1	62	27,6 %	2	269	29 %	2	
6. Поведенческие характеристики	1	0,5 %	6	5	2,9 %	6	1	0,3 %	6	–	–	–	7	0,75 %	6	
Всего	203		171		331		225		930							

У алтайцев первый ранг в образе «женщины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Личностные качества», третий ранг – «Физические характеристики». Наиболее часто в образе «женщины» алтайцами упоминаются индикаторы: «Хозяйка дома, хранительница очага» (29), «Мама» (13), «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая» (11), «Женственная, мягкая» (10), «Добрая, ласковая, добросердечная, великодушная, отзывчивая, искренняя» (11) «Умная» (11) и др. (табл. 7).

У тувинцев первый ранг в образе «женщины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Физические характеристики», третий ранг – «Личностные качества». Наиболее часто в образе «женщины» тувинцами упоминаются индикаторы: «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая» (53), «Мама» (34), «Хозяйка дома, хранительница

очага» (26), «Умная» (24), «Добрая, ласковая, добросердечная, великодушная, отзывчивая, искренняя» (19), «Нежная» (15), «Трудолюбивая» (12), «Женственная, мягкая» (10) и др.

У хакасов первый ранг в образе «женщины» занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Личностные качества», третий ранг – «Физические характеристики». Наиболее часто в образе «женщины» хакасами упоминаются индикаторы: «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая» (30), «Хозяйка дома, хранительница очага» (25), «Мама» (19), «Умная» (14), «Добрая, ласковая, добросердечная, великодушная, отзывчивая, искренняя» (16), «Женственная, мягкая» (11), «Нежная» (8) и др.

У якутов первый ранг в образе «женщины» занимают «Физические характеристики», второй ранг – «Статусно-ролевые характеристики», третий ранг – «Личностные качества». Наиболее часто в образе «женщины» якутами упоминаются индикаторы: «Мама» (25), «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая» (20), «Хозяйка дома, хранительница очага» (20), «Нежная» (15), «Женственная, мягкая» (12), «Добрая, ласковая, добросердечная, великодушная, отзывчивая, искренняя» (12) и др.

Таким образом, в ядро ассоциативных полей концепта «женщина» у тюркоязычных народов были включены: «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая» (23,4 %), «Хозяйка дома, хранительница очага» (20,5 %), «Мама» (18,7 %), «Добрая, ласковая, добросердечная, великодушная, отзывчивая, искренняя» (11,9 %), «Умная» (11,5 %), «Нежная» (9 %), «Женственная, мягкая» (7,4 %), «Жена» (6,4 %), «Заботливая» (5,8 %) (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Ядро ассоциативных полей концепта «женщина» у тюркоязычных народов Сибири
[The core of the associative fields of the concept "woman" among the different Siberian Turkic peoples]

ЯАП	Алтайцы	Ранг	Тувинцы	Ранг	Хакасы	Ранг	Якуты	Ранг	Все	Ранг
Красивая	25 %	2	28 %	1	23,8 %	1	16,1 %	2	23,4 %	1
Хозяйка дома	36,3 %	1	16,6 %	3	19,9 %	2	16,1 %	3	20,5 %	2
Мама	17 %	3	19,1 %	2	15,1 %	3	20,2 %	1	18,7 %	3
Добрая	11 %	5	12,1 %	5	10 %	5	9,7 %	5	11,9 %	4
Умная	15 %	4	12,7 %	4	11,1 %	4	5,6 %	7	11,5 %	5
Нежная	9 %	7	7,6 %	6	6,3 %	7	12 %	4	9 %	6
Женственная	6,25 %	9	5 %	8	8,7 %	6	9,7 %	6	7,4 %	7
Жена	10 %	6	4,5 %	9	6,3 %	8	4,8 %	9	6,4 %	8
Заботливая	8 %	8	6,3 %	7	2,3 %	9	5,6 %	8	5,8 %	9

Следовательно, у респондентов всех этнических групп образ «женщины» ассоциируется с такими индикаторами, как «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая», «Мама», «Хозяйка дома, хранительница очага», «Женственная, мягкая», «Нежная», «Добрая, ласковая, добросердечная, великодушная, отзывчивая, искренняя», «Умная», «Жена», «Заботливая».

Наше исследование в целом подтверждает данные, полученные другими учеными. В работе Т.Г. Боргояковой, К.А. Покояковой (2015) образ женщины у хакасов, помимо семейных ролей, ассоциируется с внешней красотой. По результатам нашего исследования, у тюркоязычных народов встречаются

ассоциации *јараи* (алт.), *чараи* (тув.), *сіліг* (хак.), *кэрэ* (як.) «красивая». В работе В.А. Ефремова отмечено, что наиболее частой реакцией на стимул «женщина» в обыденном сознании русских является признак «красивая» (Ефремов, 2009. С. 104). По данным исследования Т.Г. Боргояковой, К.А. Покояковой (2015), у хакасов концептуализация образов мужчины и женщины отражает преимущественно антропосферу, то есть номинации человека и его характеристик: внешних (семейные роли, внешность и т. д.) и внутренних (черты характера, душевные свойства и т. д.), что в целом соответствует нашим данным.

Заключение

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что автостереотипы концептов «мужчина» и «женщина» в обыденном сознании представителей тюркоязычных народов – алтайцев, тувинцев, хакасов и якутов – оказались в содержательном плане схожими. Первый ранг в ассоциациях к образу «мужчины» и «женщины» во всех группах занимают «Статусно-ролевые характеристики», второй ранг – «Личностные качества», третий ранг – «Физические характеристики».

В ядро ассоциативных полей концепта «мужчина» у тюркоязычных народов были включены «Сильный», «Защитник, может постоять за семью, умеет отстаивать права семьи, опора семьи, плечо, советчик», «Добытчик, кормилец», «Отец, папа, родитель», «Глава семьи», «Мужественный», у тувинцев и хакасов – «Умный», у тувинцев и якутов – «Смелый, бесстрашный, храбрый, отважный», у алтайцев – «Держит слово», у якутов – «Волевой».

В ядро ассоциативных полей концепта «женщина» у тюркоязычных народов были включены «Красивая, яркая, ухоженная, привлекательная, приятная, милая», «Мама», «Хозяйка дома, хранительница очага», «Женственная, мягкая», «Нежная», «Добрая, ласковая, добросердечная, великодушная, отзывчивая, искренняя», «Умная», Жена», «Заботливая».

В целом мы можем заключить, что ассоциации, связанные с гендерными концептами, отражают существующие гендерные стереотипы. В результате анализа ассоциаций, возникающих в обыденном сознании современных представителей тюркоязычных этнических групп Сибири на стимулы «мужчина» и «женщина», обнаружено больше универсалий, чем различий, как в гендерных, так и в этнических группах. В наибольшей степени сходство проявилось в ядре ассоциативных полей концепта «женщина».

Результаты, полученные в ходе проведенного нами исследования, могут быть использованы при разработке концепций и программ гендерной и семейной политики государства, служить основой для создания модели гендерной социализации в национальных регионах РФ, а также могут быть использованы в практике работы служб социально-психологической помощи семье.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00212.

Список литературы

- Адомина Л.В.* Концепт «женщина» в русском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: Воронежский гос. университет, 2008. 23 с.
- Бадмаева Е.С.* Концептуальные пространства маскулинности и фемининности (на материале фразеологизмов и поговорок): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ: Бурятский гос. университет, 2010. 24 с.
- Бем С.Л.* Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЕН, 2004. 336 с.
- Берн Ш.* Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб.: Питер, 2007. 318 с.
- Боргоякова А.П.* Образ мира в языковом сознании этноса (Хакасы. Русские. Англичане). М.: Советский писатель, 2003. 152 с.
- Боргоякова Т.Г., Покоякова К.А.* Гендерный аспект ассоциативного исследования оппозиции «мужчина/женщина» в хакасском и русском языковом сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9. С. 48–52.
- Горошко Е.И.* Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М. – Харьков: Ра-Каравелла, 2001. 320 с.
- Егорова А.И., Чочкина М.П., Сарбашева С.Б.* Психолингвистический анализ гендерных стереотипов в алтайских и якутских поговорах // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 2. С. 51–63.
- Ефремов В.А.* «Мужчина» и «женщина» в русской языковой картине мира. СПб.: РГПУ имени А.И. Герцена, 2009. 184 с.
- Кавинкина И.Н.* Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Гродно: ГрГУ имени Я. Купалы, 2006. 153 с.
- Кирилина А.В.* Возможности гендерного подхода в антропоориентированном изучении языка и коммуникации // Кавказоведение. Caucasology. 2002. № 2. С. 134–141.
- Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
- Клещина И.С.* Гендерная психология. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
- Покоякова К.А.* О стереотипе маскулинности в хакасском и русском языковом сознании // Приволжский научный вестник. 2016. № 6. С. 64–66.
- Словарь личностных качеств на тюркских языках сибирско-алтайской группы / под ред. А.И. Егоровой. Якутск: ИД СВФУ, 2018. 44 с.
- Халева И.И.* Гендер как интрига познания // Гендер как интрига познания. М.: Рудомин, 2002. С. 7–14.
- Хохолова И.С.* Читательские (концептуальные) проекции «мужественность» и «женственность» в межкультурном общении (на материале якутского эпоса «Нюр-гун Боотур Стремительный») // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 69–76.
- Якутско-русский словарь лексико-семантических вариантов прилагательных, обозначающих личностные свойства. Русско-якутский словарь лексико-семантических вариантов прилагательных, обозначающих личностные свойства (словарь) / сост. С.Д. Егинова, А.И. Егорова. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2007. 26 с.
- Best D.L.* Gender Concepts: Convergence in Cross-Cultural Research and Methodologies // Cross-Cultural Research. 2001. No. 1. Pp. 23–43.
- Best D.L., Williams J.E., Cloud J.M., Davis S.W., Robertson L.S., Edwards J.R., Giles H., Fowles J.* Development of sex-trait stereotypes among young children in the United States, England, and Ireland. Child Development. 1977. Vol. 48. Pp. 1375–1384.
- Bodine A.* Sex Differentiation in Language // Language and Sex: Difference and Dominance / ed. by B. Thorne, N. Henley. Rowley, Massachusetts: Newbury House, 1975. Pp. 130–151.

Lakoff R. *Language and Women's Place // Language in Society*. 1973. Vol. 2. Pp. 45–79.
Language and Sex: Difference and Dominance / ed. by B. Thorne, N. Henley. Rowley, Massachusetts: Newbury House, 1975. 311 p.
Language, Gender and Society / ed. by B. Thorne, Ch. Kramarae, N. Henley. Rowley, Massachusetts: Newbury House, 1983. 356 p.
Poynton C. *Language and Gender: Making the difference*. Oxford: Oxford University Press, 1989. 104 p.

История статьи:

Поступила в редакцию: 18 апреля 2019 г.

Принята к печати: 15 января 2020 г.

Для цитирования:

Егорова А.И. Психолингвистический анализ ассоциаций концептов «мужчина» и «женщина» у тюркоязычных народов Сибири // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 1. С. 143–158.
<http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-143-158>

Сведения об авторе:

Егорова Аида Иуныевна, кандидат психологических наук, директор Института психологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (Якутск, Россия). ORCID iD: 0000-0002-7985-4134, Researcher ID: F-9556-2014. E-mail: aidaego@mail.ru

Research article

Psycholinguistic Analysis of the Associations of the Concepts “Man” and “Woman” Typical of the Siberian Turkic Peoples

Aida I. Egorova

North-Eastern Federal University
58 Belinsky St., Yakutsk, 677000, Russian Federation

Abstract. This study examines the associations of the concepts “Man” and “Woman” typical of the Turkic peoples of Siberia, i.e. Altaians, Tuvans, Khakas, and Yakuts. The objective of the study was to identify the semantic fields of stimuli associated with these concepts determined by the ethnocultural context. The study tested the hypothesis that the core of the associative fields of these concepts, in a meaningful sense, will have more similarities than differences among the Turkic ethnic groups mentioned above. The study involved 487 representatives of the Siberian Turkic peoples, namely 80 Altaians, 157 Tuvans, 126 Khakas, and 124 Yakuts, including 230 men and 257 women aged 18–65, of whom 145 were with a secondary general education, 73 were technical school graduates and 269 had an academic degree. The main research method was a survey with elements of an associative experiment. A total of 1844 associations were revealed, including 914 for the stimulus “man” and 930 for the stimulus “woman”. During the content analysis, all the answers were divided into six categories, which included subcategories and various indicators, i.e. ‘Physical characteristics’, ‘Status-role cha-

racteristics’, ‘Man’, ‘Subject, nature, abstraction, image’, ‘Personal qualities’, and ‘Behavioural characteristics’. By the number of references in the images “man” and “woman”, the first three ranks belong to ‘Status-role characteristics’, ‘Personal qualities’ and ‘Physical characteristics’. As for the core of the associative fields of the concept “man”, the respondents included the following indicators in it: ‘strong’, ‘defender’, ‘can stand up for his family’, ‘can defend the rights of his family’, ‘supporter of the family’, ‘shoulder’, ‘adviser’, ‘provider’, ‘breadwinner’, ‘father’, ‘dad’, ‘parent’, ‘master of the house’, ‘courageous’; and specifically: ‘smart’ (Tuvans and Khakas); ‘brave’, ‘fearless’, ‘bold’, ‘valiant’ (Tuvans and Yakuts); ‘stands by his word’ (Altaians); ‘strong-willed’ (Yakuts). The core of the associative fields of the concept “woman” included such indicators as: ‘beautiful’, ‘striking’, ‘well-groomed’, ‘attractive’, ‘nice’, ‘sweet’, ‘mom’, ‘mistress of the house’, ‘guardian of the hearth’, ‘feminine’, ‘soft’, ‘tender’, ‘kind’, ‘affectionate’, ‘kind-hearted’, ‘generous’, ‘helpful’, ‘sincere’, ‘smart’, ‘wife’, ‘caring’. The results of the study can be used for developing concepts and programmes of gender and family policy of the state as well as find application in the work of services of social and psychological assistance to families in the national regions of the Russian Federation.

Key words: gender stereotypes, associations, concepts, men, women, Turkic peoples of Siberia, Altaians, Tuvans, Khakas, Yakuts

Acknowledgements and Funding. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 18-013-00212.

References

- Adonina, L.V. (2008). *Koncept “Zhenshchina” v Russkom Yazykovom Soznanii*. Ph.D. in Philology Thesis Abstract. Voronezh: Voronezh State University. (In Russ.)
- Badmaeva, E.S. (2010). *Konceptual'nye Prostranstva Maskulinnosti i Femininnosti (na materiale frazeologizmov i paremij)*. Ph.D. in Philology Thesis Abstract. Ulan-Ude: Buryat State University. (In Russ.)
- Bem, S.L. (1993). *The Lenses of Gender. Transforming the Debate on Sexual Inequality*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Best, D.L., Williams, J.E., Cloud, J.M., Davis, S.W., Robertson, L.S., Edwards, J.R., Giles, H., & Fowles J. (1977). Development of sex-trait stereotypes among young children in the United States, England, and Ireland. *Child Development*, 48, 1375–1384.
- Best, D.L. (2001). Gender Concepts: Convergence in Cross-Cultural Research and Methodologies. *Cross-Cultural Research*, (1), 23–43.
- Bodine, A. (1975). Sex Differentiation in Language. In B. Thorne, & N. Henley (Eds.), *Language and Sex: Difference and Dominance* (pp. 130–151). Rowley, Massachusetts: Newbury House.
- Borgoyakova, T.G., & Pokoyakova, K.A. (2015). Gendernyj aspekt associativnogo issledovaniya oppozicii “muzhchina/zhenshchina” v hakasskom i russkom yazykovom soznanii. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, (9), 48–52. (In Russ.)
- Borgoyakova, A.P. (2003) *Obraz mira v yazykovom soznanii etnosa (Hakasy. Russkie. Anglichane)*. Moscow: Sovetskii pisatel Publ. (In Russ.)
- Burn, S.M. (1996). *The Social Psychology of Gender*. New York: McGraw-Hill, 1996.
- Efremov, V.A. (2009). “Muzhchina” i “Zhenshchina” v Russkoj Yazykovoj Kartine Mira. Saint Petersburg: A.I. Herzen RSPU. (In Russ.)
- Eginova, S.D., & Egorova, A.I. (Eds.). (2007). *Yakutsko-Russkij Slovar' Leksiko-Semanticheskikh Variantov Prilagatel'nyh, Oboznachayushchih Lichnostnye Svoystva. Russko-Yakutskij Slovar' Leksiko-Semanticheskikh Variantov Prilagatel'nyh, Oboznachayushchih Lichnostnye Svoystva (Slovar')*. Yakutsk: YAGU Publ. (In Russ.)

- Egorova, A., Chochkina, M., & Sarbasheva, S. (2019). Psycholinguistic analysis of gender stereotypes in Altai and Yakut proverbs. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, (2), 51–63. (In Russ.)
- Egorova, A.I. (Ed.). (2018). *The Dictionary of Personal Qualities in the Turkic Languages of the Siberian-Altai Group*. Yakutsk, Publishing House of NEFU.
- Goroshko, E.I. (2001). *Integrativnaya Model' Svobodnogo Associativnogo Eksperimenta*. Moscow, Kharkov: Ra-Karavella Publ. (In Russ.)
- Kavinkina, I.N. (2006). *Proyavlenie Gendera v Rechevom Povedenii Nositelej Russkogo Yazyka*. Grodno: Ya. Kupala GSU. (In Russ.)
- Khaleeva, I.I. (1999). Gender kak intriga poznaniya. *Gender kak Intriga Poznaniya* (pp. 7–14). Moscow: Rudomin Publ. (In Russ.)
- Khokholova, I.S. (2013). Chitatel'skie (konceptual'nye) proekcii “muzhestvennost” i “zhenstvennost” v mezhkul'turnom obshchenii (na materiale yakutskogo eposa “Nyurgun Bootur Stremitel'nyj”). *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal*, (2), 69–76. (In Russ.)
- Kirilina, A.V. (1999). *Gender: Linguistic Aspects*. Moscow: Institut Sociologii RAN Publ. (In Russ.)
- Kirilina, A.V. (2002). Vozmozhnosti gendernogo podhoda v antropoorientirovannom izuchenii yazyka i kommunikacii. *Kavkazovedenie. Causosiology*, (2), 134–141. (In Russ.)
- Klyocina, I.S. (2009). *Gendernaya Psihologiya*. Saint Petersburg: Piter Publ.
- Lakoff, R. (1973). Language and Women's Place. *Language in Society*, 2, 45–79.
- Pokoyakova, K.A. (2016). O stereotipe maskulinnosti v hakasskom i russskom yazykovom soznanii. *Privolzhskij Nauchnyj Vestnik*, (6), 64–66. (In Russ.)
- Poynton, C. (1989). *Language and Gender: Making the difference*. Oxford: Oxford University Press.
- Thorne, B., & Henley, N. (Eds.). (1975). *Language and Sex: Difference and Dominance*. Rowley, Massachusetts: Newbury House.
- Thorne, B., Kramarae, Ch., & Henley, N. (Eds.). (1983). *Language, Gender and Society*. Rowley, Massachusetts: Newbury House.

Article history:

Received: 18 April 2019

Revised: 26 November 2020

Accepted: 25 January 2020

For citation:

Egorova, A.I. (2020). Psycholinguistic Analysis of the Associations of the Concepts “Man” and “Woman” Typical of the Siberian Turkic Peoples. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(1), 143–158. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-143-158>

Bio note:

Aida I. Egorova, Ph.D. in Psychology, is Director of Institute of Psychology, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia). ORCID iD: 0000-0002-7985-4134, Researcher ID: F-9556-2014. E-mail: aidaego@mail.ru